

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

На правах рукописи

СТЕЦЮК КОНСТАНТИН СТАНИСЛАВОВИЧ

**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург – 2021

Работа выполнена на кафедре философии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Научный руководитель: **Харитоновна Мария Евгеньевна,**
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Официальные оппоненты: **Савченкова Нина Михайловна,**
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств факультета свободных искусств и наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Чечулин Алексей Викторович;
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится 17 ноября 2021 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.01 при государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/70>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. С. Пронина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Философия культуры с момента своего зарождения в качестве оригинального направления философской мысли была нагружена серьезным методологическим затруднением. Она не имеет методологии практической реализации, оставаясь замкнутой в пределах рефлексивно-теоретической деятельности. Философия культуры объясняет культуру в ее генезисе и в ее функционировании, сводит в модель системного единства все ее проявления и критически оценивает эту модель, сравнивая ее с тем или иным идеалом. Но характер этой оценки всегда был сугубо умозрительным; философия культуры в итоге застывала в позиции критической рефлексии и реализовывалась лишь в форме университетского дискурса, не имея выхода к реальным социокультурным практикам.

Обосновываемое в диссертационном исследовании понятие «психоаналитического подхода в философии культуры», содержательно наполненное концептуальными и прикладными культурфилософскими разработками классического и современного психоанализа, позволяет наметить пути разрешения данного затруднения. Рассмотренные в диссертации философские исследования культуры в рамках психоаналитической традиции начались еще на пороге XX века и по итогам более столетней истории психоанализа результировались не только в оригинальные разработки в области философии культуры, но и в философско-методологическое основание широкого спектра описанных в работе социокультурных практик, ориентированных на реализацию гуманистического идеала культуры.

Культурфилософские разработки классического и современного психоанализа, рассматриваемые в своей системной целостности в качестве оригинального подхода в философии культуры, имеют значительный объяснительный, прогностический и методологический потенциал, благодаря чему органично дополняют более традиционные философские подходы к культуре, ее природе и динамике ее развития собственными оригинальными гипотезами, исследовательскими программами и прикладными практиками.

Сегодня, в условиях радикального изменения культурной среды, ломки привычных моделей культурного поведения и стандартов социальной адаптации, предельно актуальной является реализация именно прикладного потенциала «психоаналитического подхода в философии культуры» как методологии эффективного социокультурного преобразования и набора методик работы с «культурной травмой» и массовыми посттравматическими состояниями.

Любого рода изменения, эволюционные или же кризисные, происходящие в культурной среде, формируют новые задачи в области психоаналитической практики и, соответственно, порождают новые объяснительные гипотезы и философские (мета-научные) концепты. Таким образом, «психоаналитический подход в философии культуры» в условиях нынешней сверхдинамичной, можно даже сказать – революционной,

изменчивости последней способен играть в системе современного философско-культурологического знания роль своего рода «адаптивного компонента», позволяющего оперативно обеспечивать соответствие культурфилософских идей и объяснительных моделей динамике ускоряющейся изменчивости культурной среды, удержания их в состоянии актуальной «современности».

Степень научной разработанности проблемы. Философский подход к исследованию культуры разрабатывался и уточнялся Зигмундом Фрейдом на протяжении всего периода его психоаналитического творчества: начиная с первой его книги по психоанализу («Толкование сновидений», 1900) до последней («Человек Моисей и проблемы монотеистической религии», 1939). Помимо собственных метатеоретических идей, моделей и концептов, при построении философского уровня психоаналитического рассмотрения культуры Фрейд изначально использовал как отдельные компоненты историко-философской традиции (в его публикациях и письмах можно найти ссылки на философские учения Парменида, Эмпедокла, Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, Г.Лейбница, И.Канта, И.В.Гёте, А.Шопенгауэра, Л.Фейербаха, и др.), так и философские наработки современных ему мыслителей (А.Бергсона, Ф.Брентано, Э.фон Гартманна, И.Тэна, Т.Липпса, Д.С.Милля, Ф.Ницше, и др.).

В рамках исследовательского и издательского проекта «*Imago*», работавшего с 1912 по 1937 гг., к психоаналитическим исследованиям культуры подключились ближайшие фрейдовские ученики и последователи: К.Абрахам, Ф.Александр, Л.Андреас-Саломе, Г.Гроддек, Э.Джонс, Г.Закс, О.Пфистер, Т.Райк, О.Ранк, Г.Рохайм, П.Федерн, Ш.Ференци, С.Шпильрейн, и др. Разработки этих авторов, посвященные исследованию мифологических оснований культуры и истолкованию отдельных компонентов культурной среды, легли в основание теории культуры классического психоанализа.

В послевоенные годы, когда психоаналитическая активность вынужденно переместилась в Великобританию, а затем – в США, огромную работу по организации и обобщению исследований в области психоанализа культуры (включая и философскую составляющую подобного рода исследований) ведет журнал «*American Imago*», учрежденный в 1939 году З.Фрейдом и Г.Саксом. Особо содержателен вклад в психоаналитически ориентированную теорию и философию культуры таких авторов, как Э.Бернейс, В.Райх, Э.Фромм, М.Хоркхаймер, Т.Адорно, Г.Маркузе, М.Фуко, Р.Айерман, Дж.Александр, П.Штротма, А.Нейл, Д.Ранкур-Лаферрьер, В.Волкан, и др.

В отечественном философском сообществе психоаналитические аспекты философии культуры рассматривались в работах Н.С.Автономовой, В.Н.Александровской, М.М.Бахтина, В.В.Бибихина, А.Ю.Большаковой, Д.П.Брылева, Я.С.Бороненковой, В.П.Визгина, А.Э.Воскобойникова, П.С.Гуревича, А.И.Давыдова, Ю.Н.Даниловой, Р.Д.Додельцева, С.Н.Зимовца, М.С.Кагана, Л.И.Кирсановой, В.И.Красикова, А.Е.Кудаева, В.М.Лейбина, В.А.Лекторского, Б.В.Маркова, С.М.Малкиной, М.К.Мамардашвили,

В.И.Овчаренко, А.П.Огурцова, Д.Б.Петрова, А.А.Пружининой, Б.И.Пружинина, Е.В.Романовской, А.М.Руткевича, Н.М.Савченковой, В.Н.Сагатовского, Е.Г.Сидоровой, Э.В.Соколова, Э.М.Спировой, Г.Ф.Сунягина, С.М.Черкасова, Д.Л.Шукурова, Е.А.Шумовой, и др. Стоит тут также назвать Л.И.Бондаренко (Украина), Д.Г.Добродородного (Республика Беларусь), А.Аарелайд-Тарт (Эстонская Республика). В работах перечисленных авторов рассматривается природа и особенности психоаналитических подходов к культуре, проводится методологический анализ соответствующих моделей и концептов, сформулированы обобщения философского мета-уровня относительно применимости последних по отношению к различным областям и феноменам мировой и отечественной культуры.

Несомненный интерес представляют и работы по проблемам психоанализа культуры отечественных психоаналитиков и аналитических психологов: С.В.Авакумова, С.Г.Аграчева, А.И.Белкина, Б.Е.Егорова, В.В.Зеленского, Е.В.Змановской, С.М.Зубарева, А.В.Казанской, А.М.Кантора, А.В.Литвинова, В.А.Мазина, С.С.Мощенко, Н.П.Нефедьевой, В.И.Николаева, Д.А.Ольшанского, М.М.Решетникова, А.В.Россохина, А.Н.Харитоновой, и др. Особо стоит выделить вклад в разработку данной тематики участников исследовательского проекта «*Russian Imago*» - авторов статей в сборниках научных трудов по психоанализу культуры, издававшихся в рамках данного проекта: Н.А.Благовещенского, В.А.Колотаева, В.А.Медведева, С.Э.Нестеровой, И.М.Ничипуренко, М.Д.Машовец, Д.С.Рождественского, В.В.Смирнова, Е.В.Улыбиной, и др.

В работах отечественных культурологов также рассматривалось философское содержание психоаналитического подхода к исследованию культуры, было проведено его соотнесение с предметным полем, целями и задачами, терминологическим аппаратом и базовыми принципами иных философских и культурологических исследовательских подходов. Тут можно назвать таких исследователей, как И.А.Андрющенко, В.С.Библер, Л.Н.Воеводина, Б.Л.Губман, А.Л.Доброхотов, С.Н.Иконникова, Н.А.Колодий, А.В.Костина, М.А.Коськов, Т.С.Лапина, В.М.Межуев, Н.П.Монина, А.А.Оганов, А.А.Пелипенко, В.П.Руднев, Н.А.Симбирцева, А.Я.Флиер, Ю.М.Шор, И.Г.Яковенко, А.Н.Яныкина, и др.

Зачастую не систематизированный, но фактологически достоверный массив сведений, касающихся формирования и развития философского компонента классического психоанализа, в том числе – и в области философии культуры, содержится в исследованиях по истории психоаналитического движения таких авторов как Ф.Виттельс, П.Гай, Р.Дадун, Э.Джонс, В.М.Лейбин, Р.Мажор, П.Розен, Э.Рудинеско, Р. де Соссюр, В.В.Старовойтов, П.Феррис, Л.Шерток, Г.Ф.Элленбергер, и др.

И все же, при всей обширности разрозненных материалов по природе и содержанию относящихся к области философии культуры компонентов классического и современного психоанализа, на сегодняшний день в

философской, культурологической и психоаналитической литературе отсутствует общепризнанное описание содержания и особенностей психоаналитического подхода в философии культуры. По этой причине очевидной становится необходимость обобщения и систематизации разработок, относящихся к данной области исследований. Выполнение такой задачи позволяет описать и связать друг с другом относящиеся к области философии культуры психоаналитические идеи и прикладные методики, представив их в качестве единого психоаналитического подхода в философии культуры.

Объектом диссертационного исследования является *философия культуры*; **предметом** - *классические и современные психоаналитические концепции и практики, относящиеся к сфере философии культуры, их генезис, содержание и основные векторы развития.*

Цель исследования состоит в *выявлении, сопоставлении и оценке отдельных компонентов «философского психоанализа», относящихся к предметной области философии культуры, описания их генезиса и содержания с последующим их сведением в целостную культурфилософскую концепцию – «психоаналитический подход в философии культуры», раскрываемую в единстве своего теоретического, методологического и прикладного (практического) содержания.*

Для реализации поставленной цели в диссертации были определены следующие задачи:

1. описать истоки, источники, природу и особенности философского компонента классического и современного психоанализа;
2. показать эволюцию моделей психоаналитического философствования: от «метапсихологии» к философии культуры;
3. осуществить историческую реконструкцию зарождения и развития психоаналитических концепций и практик, относящихся к сфере философии культуры и сформировавшихся на основе антропологических, культурологических и метапсихологических компонентов классического и современного психоанализа;
4. сформулировать концептуальные, методологические и терминологические особенности «психоаналитического подхода в философии культуры», его базовые принципы и квалификационные характеристики;
5. проанализировать наиболее значимые исследовательские программы и концептуальные разработки, задавшие ориентиры становления и развития «психоаналитического подхода в философии культуры», а также – его прикладного применения в социокультурной практике.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. В диссертации впервые систематизированы предпосылки и мотивы обращения теоретиков психоанализа к философской рефлексии, ориентированной на культуру; проанализированы мировоззренческое и методологическое взаимовлияние культурфилософии и психоанализа.

2. Предложен оригинальный вариант смысловой реконструкция содержания психоаналитической «метапсихологии» как философской концепции психического и как универсальной методологии наук о человеке.

3. Показана и текстуально обоснована эволюция предметной тематики перехода от «метапсихологии» к философии культуры, описан пятикомпонентный алгоритм практической реализации фрейдовской программы «терапии культурной среды» как прикладной философии культуры.

4. Сформулированы и раскрыты фундаментальные принципы и квалификационные особенности психоаналитического подхода в философии культур».

5. Описаны и проанализированы современные проекты практической реализации культурного идеала, основанные на концептуальном и прикладном содержании психоаналитического подхода в философии культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Исследование является значимым вкладом соискателя в изучение места и роли классического и современного психоанализа в философии культуры, философского содержания психоаналитических трактовок культуры, интеграции психоанализа и философии как способа формирования психоаналитического подхода в философии культуры.

Результаты диссертации могут быть использованы для междисциплинарного исследования основополагающих принципов и методологических подходов философии культуры, и для расширения границ применимости этих принципов и подходов путем включения в культурфилософию философского психоанализа.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Основные результаты и выводы исследования могут быть рекомендованы к использованию в научной, учебно-образовательной и культурно-воспитательной работе, а также – в прикладных исследованиях комплекса философских, антропологических, психологических и культурологических проблем, относящихся к сфере философии культуры.

Материалы диссертации могут найти применение при подготовке и чтении курсов и спецкурсов по философии культуры, истории философии, философской антропологии, культурологии, философскому и прикладному психоанализу, а также сопряженных с ними социально-гуманитарных дисциплин.

Методология и методы исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составило комплексное использование универсальных (общенаучных) методов познания: анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, прогнозирования; теоретических методов: диалектического, исторического, логического, системного и структурного методов познания, а также прикладного метода

контент-анализа литературы по теме диссертационного исследования. Исследование опирается на принципы объективности, системности, историзма, логического, единства исторического и логического в познании.

Текстуальную основу исследования составила труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные концептуальным и методологическим проблемам философии культуры, истории и теории психоанализа, рассматриваемые в контексте особенностей психоаналитического подхода к исследованию культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Психоанализ изначально формировался под влиянием ряда неклассических (постметафизических) философских учений, среди которых особое место занимали идеи И.Ф.Гёте, Л.Фейербаха и Ф.Брентано, что в итоге привело к формированию «философского психоанализа» как практически ориентированного дискурса о «бессознательном».

2. По итогам многолетних усилий по обоснованию статуса психоанализа как универсального учения о природе человека, социума и культуры Зигмундом Фрейдом была создана оригинальная философская концепция, названная им «метапсихологией», представлявшая собой набор спекулятивных моделей и принципов, описывающих «работу бессознательного» и сформулированная на основании творческой переработки идей Т.Липпса и И.Тэна.

3. Пересмотр целей и задач психоаналитической практики, произведенный на пороге Первой мировой войны, перенос фокуса исследовательской работы с индивидуальной психики на психологию народов и масс, породил трансформацию предметной направленности психоаналитического философствования, переход от «метапсихологии» к оригинальным разработкам в области философии культуры.

4. Психоаналитическое исследование культуры в ходе своего становления не сразу вышло на философский уровень и проходило ряд содержательных стадий, концептуальные итоги которых интегрированы в «психоаналитическом подходе в философии культуры»: описательной феноменологии культуры, теории культуры (психоаналитической культурологии) и философии культуры.

5. Психоаналитические разработки, относящиеся к предметной области философии культуры, не только полностью соответствуют принципиальным основаниям и основополагающим принципам последней, но и дополняют их своими прикладными наработками, что позволяет обобщенно их квалифицировать как оригинальный «психоаналитический подход в философии культуры».

6. Методологический принцип «терапии культурной среды», представляющий собой оригинальную особенность «психоаналитического подхода в философии культуры», был концептуально развернут и практически реализован в пятикомпонентном алгоритме программы массовой социокультурной психокоррекции.

7. В современных проектах социокультурного антикризисного реформирования, реализуемых в соответствии с психоаналитической методологией «терапии культурной среды», применяются прикладные методики, которые концептуально и методологически базируются на «психоаналитическом подходе в философии культуры». Для современной России особое значение имеют соответствующие методики работы с «культурной травмой» и с массовыми посттравматическими состояниями.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации получили апробацию на международных научно-практических конференциях: «Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества» (2018, Ульяновск); «Культурологическое знание как основной компонент развития современной науки» (2019, Казань); «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (2019, Москва).

Материалы диссертационного исследования, касающиеся особенностей психоаналитической методологии организации и проведения социокультурных практик, были практически использованы автором в профессиональной деятельности в качестве директора Клуба студентов Управления социальной и внеучебной работы Федерального государственного бюджетное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Структура диссертации. Работа объемом 191 страницы состоит из введения, двух глав, включающих шесть разделов, заключения и списка литературы, включающего 190 наименований.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи исследования, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – **«На пути к философии культуры: становление, отличительные особенности и эволюция «философского психоанализа»** – посвящена рассмотрению возникновения, концептуальных и методологических особенностей и эволюции «философского психоанализа». Последний трактуется в работе как совокупность объяснительных гипотез, концептов и метафор, касающихся природы и динамики «бессознательного», понимаемого как субъект трансцендентной (внеопытной) сверхдетерминации. «Бессознательное», не представленное непосредственно ни в обыденном, ни в исследовательском опыте, тем не менее тотально определяет состояние и динамику человеческой психики, социальности и культуры, в связи с чем его исследование возможно лишь в рамках философской рефлексии. В главе рассматриваются первоисточки и первичные влияния, инициировавшие рождение в психоаналитическом исследовательском проекте его философского основания; раскрываются особенности фрейдовского подхода к реализации программы Ф.Брентано по созданию «практической философии» и «прикладной модели философствования»; реконструируется смысл и функционал психоаналитической «метапсихологии» как мета-научного философско-методологического проекта; анализируются причины переориентации «философского психоанализа» на исследования проявлений динамики «бессознательного» в социокультурной сфере, предметного и тематического перехода от «метапсихологии» к философии культуры.

В первом разделе первой главы – **«Философские предпосылки рождения психоанализа: первичные истоки и влияния»** – вскрываются первоисточки особенностей фрейдовского подхода к философии и философствованию. Главное содержание раздела посвящено описанию и обоснованию того, что психоанализ изначально формировался под влиянием ряда неклассических (постметафизических) философских учений, что в итоге привело к созданию «философского психоанализа» как практически ориентированного дискурса о «бессознательном». Философский уровень психоаналитического исследования первичных оснований индивидуального и коллективного опыта людей описывается в разделе как результат последовательного, а в итоге – суммарного, влияния на Зигмунда Фрейда антиметафизических призывов И.В.Гете, программы построения «новой философии» Л.Фейербаха и модели «прикладного философствования» Ф.Брентано. В совокупности эти влияния определили общую направленность психоаналитического исследовательского проекта: построение «новой

психологии» на основании философской рефлексии по отношению к актуальному массиву данных научных исследований психики (в особенности в области психопатологии, изучения сновидений, гипноидных и прочих измененных состояний психики). Эти фактические данные органично вписывались в гипотезу о «бессознательном» как универсальном свердетерминанте всей совокупности человеческого опыта, находящемся вне пределов этого опыта и доступного для исследования только посредством рефлексии, базирующейся на позиции практически ориентированного интроспективного философствования.

Проработанный в данном разделе материал позволил выделить отличительные черты этой постклассической (брентановской) модели практического философствования, в рамках которой формировался и эволюционировал «философский психоанализ», двигаясь к своему итоговому воплощению в виде оригинального подхода в философии культуры:

- практическая ориентация, погруженность в конкретику «живого», здесь и сейчас воспроизводимого экспериментального опыта;
- конкретность, отсутствие жестких объяснительных моделей, гибкая концептуальная адаптация к любым вновь обнаруживаемым фактам;
- несистемность, синтез философских идей и подходов, формируемый заново для каждой новой исследовательской задачи.

К этим трем отличительным чертам брентановской модели философствования, являющихся универсальными для любого постметафизического философского исследования, следует добавить еще два принципа – принцип интенциональности и принцип трансцендентной сверхдетерминации, принятие и методическая реализация которых были предложены Францем Brentano в качестве основополагающих условий реализации проекта «практического философствования» как инструмента по построению «новой психологии», становящейся, в свою очередь, фундаментальным основанием всего гуманитарного знания. Для Зигмунда Фрейда, сделавшего реализацию подобного рода проекта, как раз и названного им «психоанализом», главной задачей и единственным смыслом своей жизни, оба эти принципа стали главными методологическими ориентирами в его философских изысканиях, и в том числе – в его работе в области философии культуры.

Во втором разделе первой главы – **««Практическая философия» классического психоанализа как оригинальная модель «знания о бессознательном»»** – рассматриваются особенности «философского психоанализа», относящиеся в том числе и к области философии культуры. «Бессознательное» как предмет исследования психоаналитического проекта для своего понимания требует от исследователя решения ряда беспрецедентных задач, и прежде всего – парадоксальной задачи организации научного дискурса о феноменах, в том числе – факторах символического воздействия культурной среды, находящихся за пределами его сознания и опыта (обыденного и профессионального). В данном разделе описано, каким

образом в психоанализе разрешается это методологическое затруднение, требующее своего разрешения каждый раз, когда психоаналитическое исследование, включая работу в области «философского психоанализа», организуется по отношению к новому проекту, ориентированному на целевое изучение динамики «бессознательного» и воздействие на эту динамику.

Придав «бессознательному» статус абсолютной трансцендентности, выведя его на пределы любого опыта, Фрейд изначально был вынужден осмысливать и обобщать результаты психоаналитических исследований, помещая их в оболочку философских спекуляций. Но не системных, производных от того или иного «учения» или той или иной «школы», а реактивно-экспериментальных, рождающихся в попытке угадать природу трансцендентного объекта исследований по динамике его наблюдаемых проявлений. Именно поэтому знание в психоанализе всегда формируется на философском уровне и носит реактивный, текучий и конкретный характер. Т.е. в психоаналитическом исследовании философствование выступает способом организации результатов экспериментальной работы, предоставления наблюдаемым фактам осмысляющей им оболочки, рефлексией по поводу проявлений «бессознательного» в реальном опыте психоаналитической практики – как клинической, так и социокультурной.

Обобщая содержание данного раздела, можно утверждать, что философская составляющая классического психоанализа, выстраивалась прямо противоположно традиционным формам метафизического философствования, производным от персональных интуитивных прозрений тех или иных мыслителей. Она не воспаряет над опытом, продуцируя смыслообразующие истины, сведенные в логику «наукоучения». Напротив – она погружена в этот опыт, неотделима от его динамики, производна от его изменений. Это не абстрактная, а конкретная философия, говорящая языком желаний, симптомов, сновидений, аффектов и иллюзий, обобщаемых в виде представимых «мыслеобразов», а не категориальных абстракций.

Выступая как ментальная оболочка для интерпретации данных, полученных в наблюдениях за невротическими пациентами и психическими процессами, проявляющимися в гипноидных и сновидческих состояниях, философская составляющая психоанализа осмысливала «бессознательное» как концепт, системно проясняющий смысл этих экспериментальных данных. В основе философско-методологического подхода психоанализа к построению «научной психологии бессознательного» лежала идея об универсальной константе, являющейся посредником между «бессознательным» и вариативными проявлениями его активности. Изначально в качестве такого посредника (символического медиатора) Фрейдом была предложена сексуальность; позднее же в данном качестве им начала рассматриваться культура.

В третьем разделе первой главы – *«Тематическая и предметная эволюция «философского психоанализа»: от «метапсихологии» к философии культуры»* – содержится ответ на вопрос: как Зигмунд Фрейд

использовал сформировавшуюся у него модель «практического философствования» для исследования «бессознательного» и на какие уже созданные для решения этой задачи «философско-методологические матрицы» он при этом опирался? В ходе ответа на данный вопрос проясняются причина и методология перехода от «метапсихологии» к философии культуры, а предмета исследования психоаналитического проекта – от индивидуальной психики к психологии групп и масс, от психотерапевтической практики к практике воздействия на глубинные (мифологические) основания культуры.

В качестве же промежуточной задачи в разделе затрагивается проблема неопределенности понимания содержания и функционала первой фрейдовской модели «практического философствования», названной им «метапсихологией» и сформулированной на основании творческой переработки идей Т.Липпса и И.Тэна. Подробный разбор философских взглядов данных двух авторов, и особенно – их разработок в области преломления философских исследований динамики «бессознательного» через символику культурной среды, позволил высказать и обосновать ряд предположений относительно психоаналитического «метапсихологического проекта», содержание и смысл которого являются на сегодняшний день наименее разработанными в литературе по истории и теории «философского психоанализа».

В заключительной части данного раздела (и первой главы в целом) описан и обоснован пересмотр целей и задач психоаналитической практики, перенос фокуса исследовательской работы с индивидуальной психики на психологию народов и масс, который породил трансформацию предметной направленности психоаналитического философствования, переход от «метапсихологии» к оригинальным разработкам в области философии культуры. В этот период термин «метапсихология» был переосмыслен и переориентирован на обозначение методологической поддержки клинической практики, рассматриваемой как естественнонаучное исследование. С этого времени «метапсихологический подход» для Фрейда означал классификацию и прояснение клинических фактов посредством топических, динамических и энергетических моделей описания отдельных проявлений «бессознательного психического», а также – вариантов их взаимодействия. Это уже не философский уровень психоаналитического исследования, это – метапсихология в узком смысле слова, т.е. умозрительная метатеория психологического знания.

Психоаналитическое же философствование фокус своих исследовательских задач переместило в сферу культуры, по отношению к которой еще в 1912 году Фрейдом в «Тотеме и табу» была сформулирована задача ее тотального истолкования как символического выразителя и провокативного агента «бессознательного». А роль «методологического посредника» между «бессознательным» и его вариативными проявлениями в индивидуальной, групповой и массовой психодинамике, которая на ранних

этапах развития психоанализа отводилась сексуальности, заняла символика культурной среды.

Таким образом, вкратце обобщая работу, проведенную в первой главе диссертационного исследования, можно утверждать, что фрейдовская модель «практического философствования», производная от целевой переработки Францем Brentano философской системы Аристотеля и нацеленная на решение задачи формирования «новой психологии» как универсальной методологии гуманитарного познания, создавалась в качестве основания для дискурса о «бессознательном» как субъекте трансцендентальной сверхдетерминации. Продуктом этой модели философствования, оформленным концептуально и терминологически под влиянием работ Теодора Липпса и Ипполита Тэна, стал классический психоанализ как исследовательский и прикладной проект.

Поначалу, в ходе решения практических задач по регулированию индивидуальных форм психодинамики (нормальных и психопатологических), «философский психоанализ» принял форму «метапсихологии», т.е. набора универсальных истолкований опыта работы с индивидуальными проявлениями «работы бессознательного». Но по мере обнаружения текучести и сингулярности подобного рода материала (симптомов, фантазий, сновидений, и т.п.) философские разработки классического психоанализа предметно сместились в область культуры как совокупности символических инвариантов воздействия «бессознательного» уже не на индивидуумов, а на большие массы людей. Позицию же базового тренда (и исследовательского, и прикладного) «философского психоанализа» в послевоенные годы заняла философия культуры, заменившая в этой роли «метапсихологию», которая трансформировалась в методологию и методику психотерапевтической практики и основу интерпретации ее результатов.

Во второй главе – **«Психоаналитический подход в философии культуры: особенности становления, базовые принципы и прикладные проекты»** – формулируется, обосновывается и наполняется содержанием «психоаналитический подход в философии культуры» как стержневой (титульный) концепт диссертационного исследования. В главе описывается история содержательного и методологического наполнения данного подхода, проводится верификация его понимания как компонента именно философии культуры (как исследовательской программы и как научной дисциплины), а также – рассматриваются методики и практические проекты по реализации его прикладного потенциала как «практической культурфилософии».

В первом разделе второй главы – **«Философская концепция культуры как методологический фундамент психоанализа: предпосылки формирования и основные этапы становления»** – показывается, что психоаналитическое исследование культуры в ходе своего становления не сразу вышло на философский уровень и проходило ряд содержательных стадий, концептуальные итоги которых интегрированы в

«психоаналитическом подходе в философии культуры»: описательной феноменологии культуры, теории культуры (психоаналитической культурологии) и философии культуры. На каждой из этих стадий были разработаны и апробированы в клинических и социокультурных исследованиях концептуальные открытия и прикладные методики, в своей совокупности как раз и составившие содержание «психоаналитического подхода в философии культуры».

На стадии феноменологических описаний отдельных компонентов культурной среды психоанализ культуры сформулировал понимание символической природы компонентов того, что в совокупности было терминологически обозначено как «психологический арсенал» культуры, т.е. предсказуемо эффективных символических форм, оказывающих типическое воздействие на неосознаваемые ресурсы психики индивидов, групп и массы людей. Основным концептом этого периода, применяемым для анализа и оценки компонентов культурной среды, является понятие «*сублимации*», лежащее в основании всех психоаналитических подходов к истолкованию феноменов культуры. Итогом этой стадии формирования «психоаналитического подхода в философии культуры» стал анализ культурного наследия во всей его совокупности и выявление, наряду с травмирующими и невротизирующими агентами культуры, продуктивных, «живых и действенных», ее компонентов. Методологическая опора на символическое истолкование и эффективное использование этих «продуктивных символов культуры» превращает психоанализ в критическую «контркультурную концепцию» и позволяет сформировать на ее основании философский идеал подлинно гуманистической, и в том числе – массово терапевтической, культурной среды.

На стадии возникновения и развития психоаналитической культурологии была создана и апробирована концепция культурного *мифа* как структурирующей матрицы массовой психики и обосновано понимание того, что именно миф является посредником (медиатором) между коллективной и индивидуальной психикой, позволяющим культуре воздействовать на отдельных индивидов, а не только на массы людей. В качестве базовых компонентов, фиксирующих и выражающих символическое воздействие «бессознательного культуры» были описаны *иллюзии*, в своей совокупности как раз и составляющие реактивную форму массового отыгрывания культурного мифа. А формой рефлексии по поводу всего этого многоуровневого процесса символического воздействия на массовые реакции через культуру в матрице мифа становится «*философия как бы*» с ее технологиями работы с культурно нагруженными *фикциями*.

В заключении раздела отмечается, что и символический анализ компонентов культурной среды, и концептуальное обобщение регрессивных механизмов культурного воздействия и их мифологических оболочек, в полной мере вошли в состав психоаналитического философствования о культуре в качестве его конкретного (предметного) наполнения и стали

условием формирования «психоаналитического подхода в философии культуры».

Во втором разделе второй главы – **«Основопологающие принципы философии культуры и их психоаналитическое наполнение»** – на основании проработки значительного массива публикаций российских и зарубежных исследователей, посвященных методологическим основаниям философии культуры, был обоснован вывод о том, что психоаналитические разработки в области философии культуры не только полностью соответствуют принципиальным основаниям и квалификационным признакам последней, но и дополняют их своими прикладными методиками, что позволяет обобщенно их квалифицировать как оригинальный и практически ориентированный «психоаналитический подход в философии культуры».

В процессе этого обоснования были выделены следующие принципиальные основоположения, специфичные именно для философии культуры, в своей совокупности описывающие ее предметное и методологическое своеобразие, ее отличие от прочих подходов к исследованию культуры и прочих направлений философских исследований:

- *принцип сверхсуммативности*, т.е. ориентации на единство, целостность культуры как предмета рассмотрения, на ее системность, взаимодействие ее элементов;

- *принцип функционализма*, т.е. рассмотрения культуры с позиции критического и прогностического анализа ее функционально значимой динамики; переход от вопросов «как» и «почему» к вопросам «зачем» и «для чего»;

- *принцип культурной сверхдетерминированности*, т.е. придание культуре статуса единого и единственного основания всей совокупности человеческого опыта;

- *принцип эйдетичности*, т.е. рассмотрение культуры с позиции предельных оснований («универсалий») человеческой субъективности;

- *принцип онтологичности (символичности)*, т.е. понимание культуры как опредмечивания человеческой субъективности;

- *принцип конкретности*, т.е. описание культуры как процесса, схваченного в уникальной точке его «современности»;

- *принцип аксиологичности*, т.е. критической оценки культуры с позиции «нравственного субъекта», тенденция к выработке ценностно обоснованного идеала культуры.

При сопоставлении этих основопологающих принципов философии культуры с материалами, полученными при исследовании подходов к культуре в «философском психоанализе», нам удалось не только вычлениить во фрейдовском текстуальном наследии разработанную основоположником психоанализа оригинальную культурфилософскую концепцию, соответствующую всем вышеуказанным принципам, но и обнаружить ряд идей и методик, которые компенсировали изначальную методологическую уязвимость традиционных философских подходов к культуре, дополняя их

прикладными психотехнологиями практической реализации «культурного идеала», в своей совокупности реализующие фрейдовское учение о «терапии культурной среды». Подобного рода психотехнологии при своей реализации демонстрируют возможность превращения психоаналитической культурфилософии в оригинальную методологию социокультурной практики ненасильственного реформаторства, возможность превращения философии культуры из критической рефлексии по поводу культуры в позитивную и продуктивную практику ее фундаментального преобразования.

В третьем разделе второй главы – *«Прикладные социокультурные практики в психоаналитическом подходе в философии культуры»* – раскрывается содержания методологического принципа «терапии культурной среды», являющегося отличительной особенностью теории и практики «психоаналитического подхода в философии культуры» и компенсирующего в рамках реализации прикладного потенциала «психоаналитического подхода в философии культуры» изначальную методологическую уязвимость последней, ее замкнутость в границах умозрительной критической рефлексии.

В составе фрейдовского учения о «терапии культурной среды» как методологии гуманистического социокультурного преобразования были выявлены и описаны в заключительном разделе диссертации следующие прикладные психотехнологии:

- диагностика культурных сообществ;
- психолого-педагогическая программа «психоаналитической прививки»;
- критический анализ и обесценивание патогенного мифа;
- формирование замещающей патогенный миф психоаналитически ориентированной идеологической конструкции;
- продвижение искусственной идеологической конструкции, замещающей патогенный миф, и ее внедрение в область неосознаваемых детерминантов массового поведения.

Все эти технологии, рассматриваемые по отдельности, были полноценно реализованы еще в рамках классического (фрейдовского) психоанализа и породили к настоящему времени целое семейство психоаналитически ориентированных социокультурных практик работы с индивидами, группами и массами людей, в совокупности составляющих современный прикладной психоанализ и базирующихся на «психоаналитическом подходе в философии культуры» как на едином философско-методологическом основании.

Совместное же – комплексное и системное – их применение, составляющее условие квалификации его результата как практической реализации социокультурной миссии именно «психоаналитического подхода в философии культуры», было в той или иной степени реализовано в рамках уже современных («постфрейдовских») психоаналитических проектов.

В качестве таковых в данном разделе были проанализированы: проект «American Imago», проект «сексуально-энергетической социологии» Вильгельма Райха; проект «гуманистического психоанализа» Эриха Фромма;

критические фрейд-марксистские разработки «Франкфуртской школы», и прежде всего – проект психоаналитической «контркультурной революции» Герберта Маркузе; концепция «дисциплинарных пространств» Мишеля Фуко и связанные с нею прикладные проекты социальной модернизации; теория и практика психоаналитической работы с «культурной травмой» представителей Йельской школы культурсоциологии, и прежде всего – Джеффри Александера и Рона Айермана; работа группы Вамика Волкана по психоаналитической коррекции массовых посттравматических состояний, основанная на концепции межпоколенного наследования травматического опыта через культуру.

Завершается раздел кратким обзором российских разработок в области методологии прикладных социокультурных практик, основанных на «психоаналитическом подходе в философии культуры», а также – выражением пожелания, чтобы результаты данного диссертационного исследования были учтены и использованы, в числе прочих разработок, в контексте ныне активно идущего процесса формирования в России эффективной модели идеологической работы с носителями различных групповых и массовых типов ментальности (национальных, региональных, поколенческих, профессиональных, и пр.), реализуемой на основе конституционного принципа идеологического многообразия.

В Заключении подводятся итоги, в краткой форме описываются ход исследования и его результаты.

В качестве **основных выводов исследования** можно выделить следующие положения:

1. Психоанализ изначально формировался с опорой на философские воззрения, основанные на критике традиционной метафизики и утверждении прикладного (практического) характера «новой философии», и прежде всего – на идеи И.В.Гёте, Л.Фейербаха и Ф.Брентано.

2. Практически ориентированное философствование в психоанализе выстраивается вокруг особым образом организованного дискурса о «бессознательном», понимаемым как не представленный в опыте (как обыденном, так и научном) субъект сверхдетерминации. Соответственно предметом психоаналитического исследования являются феномены, выступающие посредниками (медиаторами) между сферой непосредственного опыта людей и сферой трансцендентной детерминации этого опыта; изначально таким медиатором в психоанализе полагалась сексуальность, но затем эту позицию заняла культура.

3. Психоаналитические исследования культурной среды, прошедшие этапы феноменологического описания, символического истолкования и концептуального обобщения, результировались в создание оригинальной философской концепции культурогенеза и системы «индивид-социум-культура». Классический и современный «философский психоанализ» не просто включает в себя философствование по поводу культуры в качестве

своего компонента; он тематически, предметно и методологически выстроен по модели именно философии культуры.

4. В совокупности своих культурфилософских содержаний «философский психоанализ» может быть представлен как оригинальный «психоаналитический подход в философии культуры», эффективно реализующий на ее предметном поле теоретический, методологический и прикладной (практический) потенциал психоанализа, причем как классического (фрейдовского), так и современного.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

Стецюк К.С. Истоки, зарождение и особенности психоаналитического типа философствования / К.С.Стецюк // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 1. – С. 99–108 (0,5 п.л.).

Стецюк К.С. Философские системы И.В.Гёте и Л.Фейербаха как источники формирования философии культуры классического психоанализа / К.С.Стецюк // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 2. – С. 91–95 (0,3 п.л.).

Стецюк К.С. Философия культуры и психоанализ / К. С. Стецюк // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 83–94 (0,7 п.л.).